

Ю.Б. Цетлин,¹ В.Е. Медведев²

¹Институт археологии РАН

²Институт археологии и этнографии СО РАН

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Новые результаты изучения керамики поселений начального и раннего неолита Казакевичево и Сучу в Приамурье

В статье представлены результаты всестороннего изучения традиций в технологии изготовления, формах, орнаментации и использовании посуды у носителей осиповской и мариинской неолитических культур в российском Приамурье. Осиповская культура является древнейшей неолитической культурой, и ее керамика отражает первые этапы становления гончарного производства в истории человечества. Керамика мариинской культуры характеризует следующий этап развития гончарства и относится к раннему неолиту на этой территории. По совокупности полученных результатов изучения традиций во всех областях древнего гончарства у носителей обеих культур авторы приходят к выводу, во-первых, о том, что эти изделия оставлены разными в этнокультурном плане группами древнего населения, во-вторых – о высоком культурном единстве «мариинцев».

Ключевые слова: неолит Приамурья, керамика, историко-культурный подход, технико-технологический анализ, формы, орнамент.

Yu.B. Tsetlin¹, V.E. Medvedev²

¹Institute of Archaeology RAS

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

New Research Results of Pottery from the Kazakevichevo and Suchu Settlements of the Initial and Early Neolithic in Priamurie

The article analyzes traditions and techniques of pottery production, vessel shapes and decoration, as well as pottery use by the carriers of the Osipovka and Mariinskoe Neolithic cultures in the Russian Lower Amur region. The Osipovka culture is one of the earliest in the world, and its pottery reflects the initial stage of pottery production in the human history. Pottery of the Mariinskoe culture belongs to the next stage in ancient pottery production of the Early Neolithic period in that region. Analyzing the total data on ancient pottery traditions among the carriers of both cultures, the authors conclude that these pottery objects were produced by two different cultural groups of ancient population, and emphasize high cultural homogeneity of the Mariinskoe population.

Keywords: Neolithic of Priamurie, pottery, historical and cultural approach, technical and technological analysis, vessel shapes, decoration.

В статье вводятся в научный оборот новые исследовательские результаты, полученные при изучении древнейшей и ранненеолитической керамики поселений, расположенных у с. Казакевичево и на о-ве Сучу в Нижнем Приамурье. Материалы из раскопок под руководством А.П. Окладникова в 1959 и 1960 гг. разнокультурного неолитического памятника Казакевичево, находящегося на правом берегу протоки Амурской неподалеку от впадающей в нее р. Усури [Медведев,

Филатова, 2015], относятся к пяти сосудам осиповской культуры (рис. 1, 1) и к 31 сосуду мариинской культуры (рис. 1, 2–8), а материалы из раскопок В.Е. Медведева в 1999 г. поселения на о-ве Сучу, расположенном между протокой Мариинской и основным руслом Амура, включают обломки от 35 сосудов мариинской культуры (рис. 2). Бытование осиповской неолитической культуры относится к XII–IX тыс. до н.э., а мариинской – к VIII–VII тыс. до н.э. [Медведев, Филатова, 2014, с. 5].

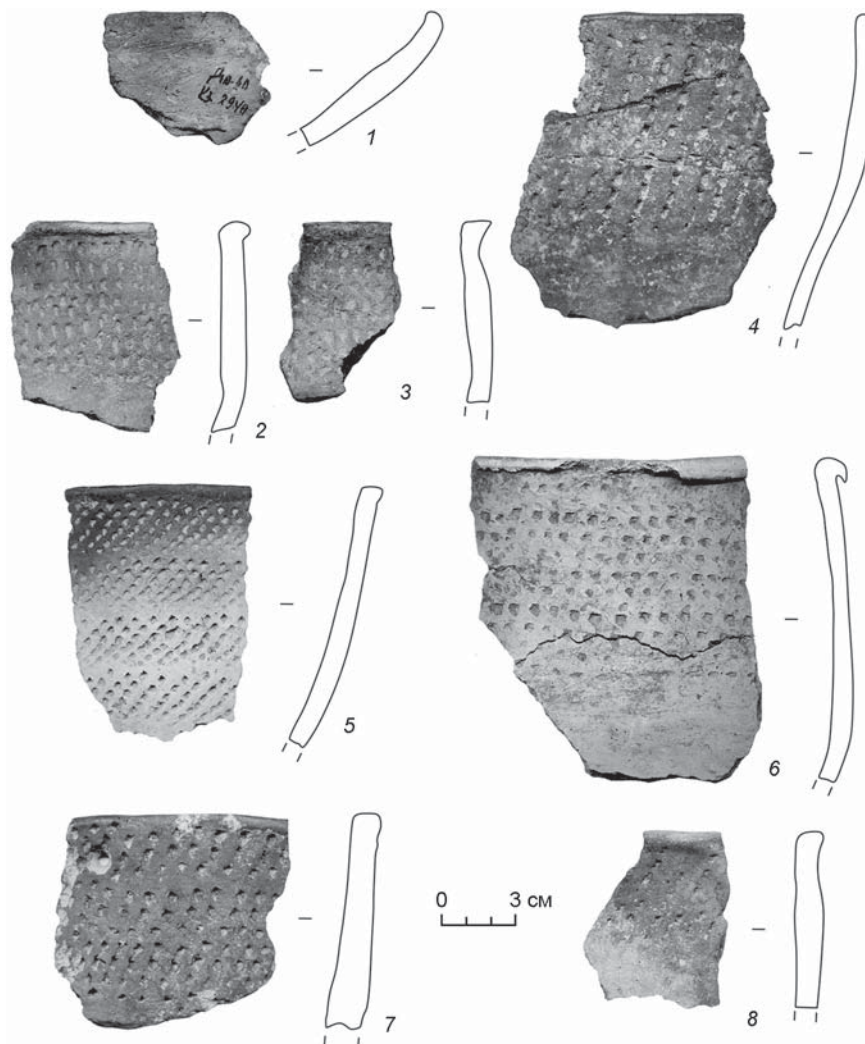

Рис. 1. Осиповская (1) и мариинская (2–8) керамика поселения Казакевичево.

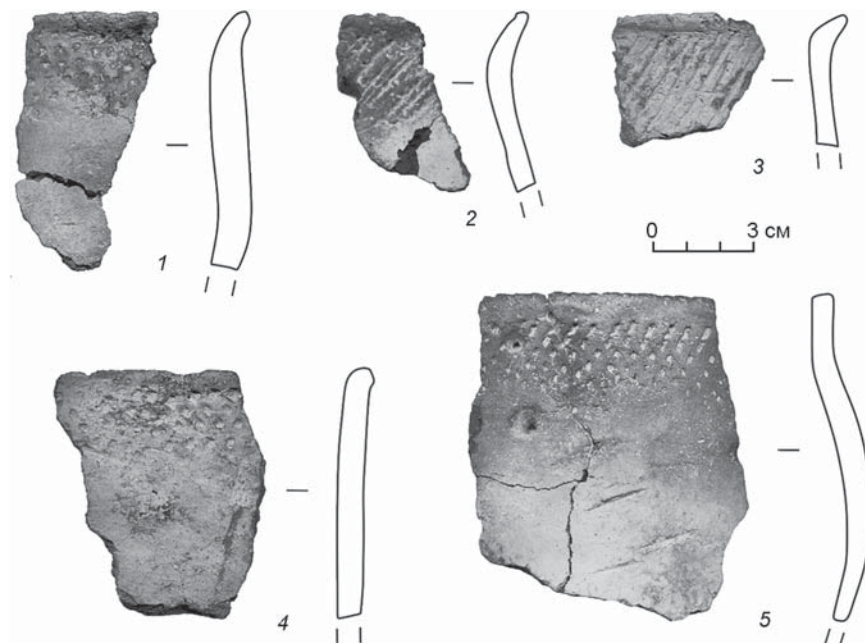

Рис. 2. Мариинская керамика поселения Сучу.

Керамика из раскопок поселения на о-ве Сучу, результаты анализа которой изложены в данной статье, представляет собой дополнительную коллекцию. Ранее керамика мариинской культуры этого памятника уже изучалась в лаборатории Института археологии РАН, и полученные данные были опубликованы в специальной статье [Цетлин, Медведев, 2014].

Всестороннее исследование керамики, хранящейся в Институте археологии и этнографии СО РАН, проводилось с позиций историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским [1978, 1999] и предполагало, во-первых, выделение конкретных технико-технологических и культурных традиций древних гончаров, во-вторых, использование этих данных для реконструкции истории древнего населения [Цетлин, 2012]. Программа анализа включает четыре направления: 1) технику и технологию изготовления сосудов; 2) орнаментацию посуды; 3) естественную структуру форм сосудов; 4) сферы их использования в быту.

Полнота и надежность полученных данных зависели от сохранности самого керамического материала и от наличия на поверхности и в изломах изделий технологических и иных следов, которые несут информацию о гончарных традициях. Поэтому не для всех обломков керамики удалось получить полный набор данных. Анализ керамики выполнен сотрудниками группы «История керамики» Института археологии РАН. Полученные данные в краткой форме представлены в *таблице*.

Результаты анализа керамики осиповской культуры

Проведенный анализ обломков от пяти сосудов осиповской культуры с поселения Казакевичево позволяет сделать ряд выводов: во-первых, на поселении работало (возможно, в разное время) несколько гончаров, добывавших илестое сырье в разных местах залегания; во-вторых, допустимо предполагать бытование как минимум двух групп носителей разных технико-технологических традиций изготовления сосудов. Об этом свидетельствуют два вида формовочных масс, использование при конструировании посуды форм-основ и форм-емкостей, два разных режима термической обработки сосудов.

В целом, полученные выводы почти полностью соответствуют традициям гончаров осиповской культуры, выявленным по другим памятникам [Медведев, Цетлин, 2013, 2014; Цетлин, Медведев, 2015]. Исключение составляют случаи применения неполного обжига в окислительной среде с медлен-

ным остыванием сосуда и наличие налепного валика с насечками на поверхности сосуда. Эти особенности могут косвенно указывать на несколько более развитый характер гончарных традиций, чем у обитателей поселений Госян и Гася, сопоставимый с традициями относительно более позднего поселения Осиповка-1.

Результаты анализа керамики мариинской культуры

Во-первых, обращает на себя внимание достаточно высокое сходство данных по материалам поселений Казакевичево и Сучу, что позволяет рассмотреть их суммарно, отметив только некоторые различия; во-вторых, бросается в глаза значительно большее разнообразие гончарных традиций и их несомненное более высокое развитие по сравнению с осиповским гончарством.

Вся система гончарных традиций носителей мариинской культуры характеризуется значительной однородностью. Это выражается в использовании гончарами в качестве пластичного сырья только природной глины (97–100 %), составлении формовочной массы по рецепту «глина + шамот + органический раствор» (97–100 %), конструирование сосудов лоскутным налепом на форме-основе (77–84 %), декорирование изделий гребенчатым орнаментом и только в верхней части сосуда (89–94 %), единая естественная структура форм сосудов – губа + предплечье + тулово + основание тулова (43–92 %). В последнем случае различие данных по материалам двух поселений связано с тем, что по керамике с о-ва Сучу естественную структуру форм удалось определить не для всех сосудов. Некоторое разнообразие традиций обоих поселений проявляется в способах обработки поверхности изделий, режимах обжига и сферах использования сосудов.

Отмеченные факты позволяют сделать вывод о существовании на поселении группы гончаров – носителей достаточно монолитного «ядра» культурных традиций. Некоторая неоднородность этих традиций связана с какими-то (скорее всего, нерегулярными) контактами с носителями других культурных традиций. Так, на поселении Сучу имеется случай заглаживания поверхности сосудов пучком травы (3 %); реже, чем на Казакевичево, использовалось заглаживание кожей (16 %); больше были распространены статические отпечатки (42 %); значительно чаще применялся длительный низкотемпературный обжиг в восстановительной среде (ок. 40 %); совершенно не отмечены сосуды с субстратной естественной структурой «губа + тулово + основание тулова».

Основные результаты изучения керамики осиповской и мариинской культур Нижнего Приамурья, %

Вид информации	Культура		
	осиповская	мариинская	
	Казакевичево	Казакевичево	Сучу, раскоп IX
<i>Пластичное сырье</i>			
Равнинный ил	60,0		
«Горный» ил	40,0		3,0
Глина		100,0	97,0
<i>Формовочная масса</i>			
С органическим раствором	60,0	3,0	
Без добавок	40,0		
ШЗ + органический раствор		97,0	100,0
<i>Конструирование</i>			
Лоскутный налп	100,0	84,0	77,0
Форма-основа	80,0	48,0	49,0
Форма-емкость	20,0		
Заглаживание травой	40,0		3,0
Заглаживание кожей	20,0	56,0	16,0
Заглаживание галькой		29,0	6,0
Статические следы	40,0		42,0
Слабая залощенность		15,0	
<i>Режимы обжига</i>			
Длительный, < t каления		23,0	40,0
Длительный восстановительный + короткий окислительный	40,0	48,0	57,0
Окислительный неполный	60,0	29,0	3,0
<i>Орнамент</i>			
Гребенчатый	20,0	94,0	89,0
Ямочный		3,0	
Фигурный		2,0	
Веревочный		1,0	
Гладкий штамп			14,0
Окрашивание		6,0	
Налепной валик с насечками	20,0		
Обваривание	20,0	6,0	
Без орнамента	40,0		
<i>Сфера использования</i>			
Холодная	60,0	32,0	14,0
Горячая	20,0	58,0	66,0
Не явная	20,0	10,0	
<i>Естественная структура форм сосудов*</i>			
Г + Т + ОТ	20,0	8,0	
Г + ПП + Т + ОТ		92,0	43,0
Г + Щ + ПП + Т + ОТ			9,0
Г + Щ + ПП + Т + ОТ			9,0

Примечание. Отступление от 100 % по отдельным видам информации связано либо с отсутствием данных, либо с наличием на сосуде нескольких орнаментов.

*Г – губа; Т – тулово; ПП – предплечье; Щ – щека; ОТ – основание тулова.

Кроме того, изложенные в данной статье результаты изучения керамики поселения Сучу (раскоп IX) оказались очень близки к тем результатам, которые были получены при технико-технологическом

анализе первой части коллекции керамики с данного раскопа [Цетлин, Медведев, 2014].

Подводя итоги, следует еще раз обратить внимание на тот факт, что, судя по изученным как прежде,

так и сейчас керамическим материалам, изготовители керамики осиповской и мариинской культур Приамурья владели разными технико-технологическими и морфологическими традициями производства глиняной посуды. Это определенно свидетельствует, что мы имеем дело с двумя различными в культурном и, скорее всего, этническом плане группами древнего населения, которые если и контактировали между собой, то лишь эпизодически.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 15-06-00246.

Список литературы

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Самар. гос. пед. ун-т. 1999. – С. 5–109.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита Нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – 168 с.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Современный взгляд на неолитические комплексы с поселений у села Казакевичево (по материалам исследований 1959–1960 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 107–111.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Технико-технологический анализ древнейшей керамики Приамурья (13–10 тыс. л.н.) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 94–107.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б. Новые данные о керамике начального и раннего неолита Нижнего Приамурья // Евразия в кайнозой: мат-лы Всерос. конф. 2–4 декабря 2014 г. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. – С. 77–83.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2012. – 384 с.

Цетлин Ю.Б., Медведев В.Е. Керамика мариинской культуры Нижнего Приамурья // Археология, эт-

нография и антропология Евразии. – 2014. – № 4. – С. 43–53.

Цетлин Ю.Б., Медведев В.Е. Гончарство осиповской культуры Приамурья (11–13 тыс. лет назад) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии: мат-лы Междунар. симп. 29–31 октября 2013 г. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 298–312.

References

Bobrinsky A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.).

Bobrinsky A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: State Ped. Univ., 1999, pp. 5–109 (in Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. Keramika epohi neolita Nizhnego Priamur'ja (ornamental'nyj aspekt). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2014, 168 p. (in Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. Sovremennyy vzgljad na neoliticheskie komplekсы s poselenij u sela Kazakevichevo (po materialam issledovanij 1959–1960 godov.). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 107–111 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B. Technological analysis of the earliest ceramics from the Amur region (13–10 thousand years BP). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013, No. 4, pp. 94–107.

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B. Novye dannye o keramike nachal'nogo i rannego neolita Nizhnego Priamur'ja. In *Evracija v kajnozoe: materialy Vserossijskoj konferencii. 2–4 dekabrja 2014 goda*. Irkutsk: Irkut. State Univ. Press, 2014, pp. 77–83 (in Russ.).

Tsetlin Ju.B. Drevnia keramika. Teoria i metody istoriko-kulturnogo podkhoda. Moscow: Institute of Archeology RAS Publ., 2012, 384 p. (in Russ.).

Tsetlin Ju.B., Medvedev V.E. Ceramics of the Mariinskoye culture from the Lower Amur. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2014, No. 4, pp. 43–53.

Tsetlin Y.B., Medvedev V.E. Goncharstvo osipovskoj kul'tury Priamur'ja (11–13 tys. let nazad). In *Sovremennye podhody k izucheniju drevnej keramiki v archeologii: Mezhdunarodnyj simpozium. 29–31 oktjabrja 2013*. Moscow: Institute of Archeology RAS Publ., 2015, pp. 298–312 (in Russ.).